

В азбуке № 778 первый член этой группы — такой же, как в № 591 и 460, т. е. ж; на третьем месте стоит не ѷ, а ю. Возможность такой замены определялась тем, что ижица и ю находились в отношении частичной эквивалентности: ижица могла читаться как ю, как оу и как и.

Но самый большой сюрприз представляет собой буква, стоящая в № 778 в соответствии с иж из № 591 (или ю из № 460). Эта буква имеет вид большого юса без вертикального среднего штриха: ж.

Понятно, что, будучи встречено в тексте, такое начертание легко могло бы быть принято за недописанную (или небрежно написанную) букву ж. Но в данном случае оно стоит рядом с ж и занимает отдельное место в азбуке. Тем самым не остается сомнений, что в системе азбуки № 778 ж — это особая буква.

Встречается ли эта ранее неизвестная славянская буква в текстах? Оказывается, да. Берестяная грамота № 151 (20-е – 30-е гг. XIII в.), от которой сохранился лишь маленький фрагмент, содержит следующий текст: ж ви... | ж д[м]... Это явно фрагмент долгового списка, состоящего из записей по модели ‘у такого-то столько-то’, например, ‘у Витослава’, ‘у Домажира’ (или какие-то сходные имена). Издатель грамоты А. В. Арциховский пишет с оправданной осторожностью (НГБ IV, с. 29): “Большой юс изображен без средней линии и потому спорен. Но другого толкования этой буквы нет”. Мы узнаём из этой грамоты, что буква ж читалась (по крайней мере в некоторых случаях или в некоторых школах письма) как [y].

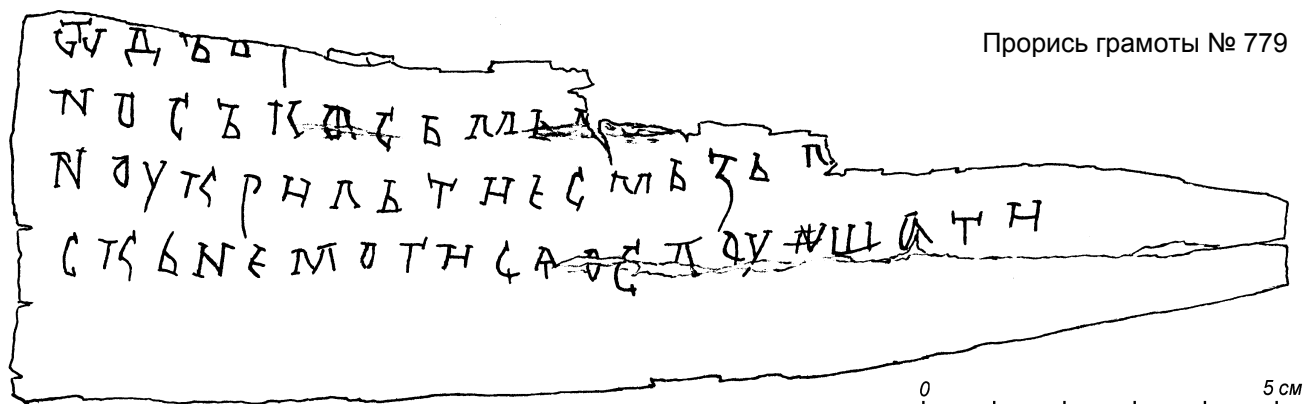
Т. В. Рождественская указала на использование этой же буквы ж в древнеболгарской надписи на свинцовом амулете из селения Орешак (округ Варна) (Popkonstantinov, Kronsteiner 1994, с. 119). В этом тексте (который, к сожалению, в ряде мест темен) вместо букв ж и иж последовательно пишется ж и иж: **кажъ сж** ‘я поклялся, проклял’ (ж вместо ж, которое, в свою очередь, стоит вместо а в силу “мены юсов”), **мамонтж** (предположительно В. ед. жен.), ...**иж** (какое-то окончание), **вьсокиж** (по-видимому, = **высокж**, со смешением йотированного и нейотированного юса).

Болгарские примеры указывают на то, что буква ж появилась уже на болгарской почве; на Русь она попала среди прочих разновидностей юсов.

Важно то, что азбука № 778, относящаяся к началу XIII в., почти тождественна древнейшей азбуке № 591 (1 пол. XI в.). Тем самым она демонстрирует высокую устойчивость традиционных азбук и их относительно слабую зависимость от реальной практики письма. Мы понимаем теперь, что в обучении грамоте азбука могла играть лишь роль фундамента. Остальное довершала практика: в процессе чтения обучавшиеся убеждались в том, что существуют и некоторые другие, еще не изученные ими буквы. Вероятно, эти дополнительные буквы осваивались разными людьми в разной степени: одни постепенно научались правильно ими пользоваться и включали их в свой активный фонд, другие умели лишь их опознавать.

Грамота № 779

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1508, на уровне пласта 8 (глубина 1,40–1,60 м), в напластованиях усадьбы Е. Это четырехстрочное письмо, в котором утрачена правая часть первых трех строк:

ѿдъ[б]р...
 носъкасѣмь[н]...
 ноукрильтиесѣмьзѣ[м]-----
 скънемогисаослоушати

Между *ослоу* и *шати* зачеркнуто *н*.
 Длина 17,7 см, ширина 5,5 см.
 Стратиграфическая дата: 1190-е – 1210-е гг.
 Текст делится на слова следующим образом:

**ѿ Дѣбр... ..носъка сѣмьн... ..ноу; криль ти есѣмь зѣм(лю) ...скѣ. Не
 моги са ослоушати.**

Автор — вероятно, Доброшка (ср. грамоты № 664 и 665), но, может быть, и Добрила (ср. № 889). Разница почерков в данном случае мало о чем говорит: в данную эпоху мы часто встречаем письма, написанные третьими лицами.

Письмо явно начиналось с какого-то императива — скорее всего *заими* (менее вероятно — *крѣни*). Далее шло указание, у кого; наиболее вероятна конъектура (оу Офо)|*носъка* (хотя, конечно, имя могло быть и иным). Последующее *сѣмь[н]...* — очевидно, <*сѣмень*> ‘семян’ или <*сѣмена*> ‘семена’; должно было быть указано также их количество и/или категория. Конъектуры для ...|*ноу* могут быть различными. Все они, разумеется, не очень надежны. Наиболее привлекательной из них представляется конъектура (*въ полови*)|*ноу*: если обычной операцией было *заняти въ треть*, т. е. под 33% роста, то в данном случае, когда автору семена требовались срочно (он только что купил землю), он мог пойти и на невыгодный заем *въ половиноу*, т. е. под 50% роста. Не исключено, что он написал что-нибудь вроде *хота си въ половиноу* ‘хотя бы и в половину’. Заключительное *не моги са ослоушати*, возможно, связано именно с тем, что адресат мог счесть требуемую от него акцию слишком уж разорительной.

Дальнейший текст ясен; невосстановимо лишь название места (на *-ско*, типа *Глинско*), где автор купил землю.

Таким образом, с конъектурами разной степени надежности перевод выглядит так: ‘От Доброшки (?) [к] ... [Заими (?)] у Офоноска (?) семян [столько-то кадей] ... [хотя бы и под отдачу половины (?)] — я ведь купил землю [в] ...ске. Сделай непременно (букв.: не смей ослушаться)’.

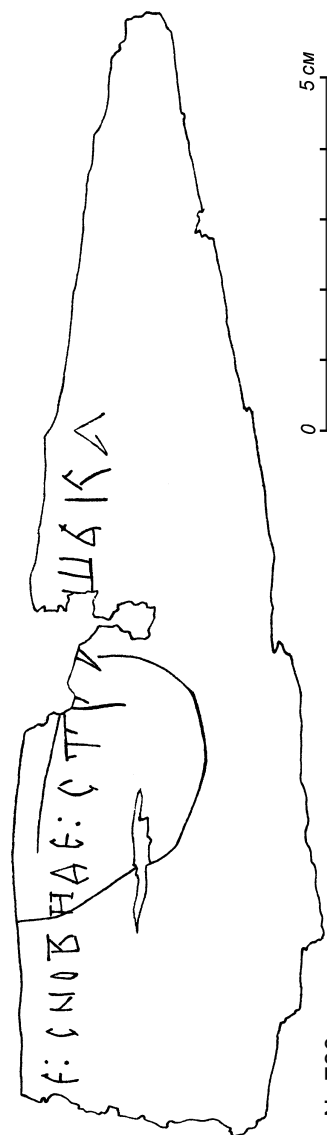
Грамота № 780

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1523, на уровне пласта 8 (глубина 1,60 м), в напластованиях усадьбы Е. Это целый документ из двух строк, у которого утрачена средняя часть:

графия ...е:сновиде:страшка
 по[л]оге

Длина фрагментов 5,7 и 15,8 см, ширина 4,3 см.
 Стратиграфическая дата: 1180-е – 1200-е гг.

Из-за утрат структура текста интерпретируется не вполне надежно. Наиболее вероятно следующее словodelение: **Графия: ...е — Сновиде, Страшка — пологе.**

Прорисъ грамоты № 780

